

А. В. Жадан

Органы НКВД Дальнего Востока в борьбе с экономической преступностью (1941–1945)

Введение

Годы Великой Отечественной войны стали периодом чрезвычайного напряжения экономики СССР. Ущерб, причиненный боевыми действиями, переориентация производства на нужды обороны, дефицит рабочих рук и ряд других обусловленных чрезвычайной обстановкой факторов привел к серьезным проблемам в обеспечении населения товарами повседневного спроса. В данных условиях расхищение государственного имущества, спекуляция, иные преступления экономической направленности приобретали особую общественную опасность. Злоупотребления должностных лиц, ответственных за распределение продовольствия и предметов первой необходимости подрывали авторитет советской государственности, грозили социальными эксцессами в тылу. «Рабочие это видят и этим создается почва для плохого настроения и враждебной агитации», — писал по данному поводу Е. С. Варга И. В. Сталину в декабре 1942 г.¹ Фактически такие деяния подрывали общие ресурсы экономики, ее способность обеспечивать работу фронта и тыла, снижали обороноспособность страны перед лицом экзистенциальной опасности.

Данная ситуация объективно требовала от органов НКВД активизации работы по обеспечению экономической безопасности тыла. В условиях Дальнего Востока, ставшего одним из основных логистических коридоров поставок стра-

тегически важных товаров от стран-союзников, особую актуальность получила необходимость обеспечить защиту грузов от преступных посягательств в портах и на железных дорогах региона.

Проблематика экономической преступности в годы войны и противодействия ей со стороны правоохранительных органов достаточно широко представлена в историографии². Однако, несмотря на растущий интерес исследователей к истории органов внутренних дел Дальневосточного региона³, тема борьбы с экономическими преступлениями в период 1941–1945 гг. освещена еще достаточно слабо. Указанный аспект обусловил цель и задачи данной публикации, для решения которых были задействованы: документы центральных аппаратов НКВД, НКЮ и Прокуратуры СССР; внутренние распорядительные документы управлений НКВД Хабаровского (далее – УНКВД по ХК) и Приморского краев (далее – УНКВД по ПК); делопроизводственные документы комсомольских и первичных парторганизаций органов НКВД Дальнего Востока.

Анализ криминологической ситуации в экономической сфере на Дальнем Востоке

По оценкам исследователей, посягательства на социалистическую собственность и спекуляция составляли значительную долю в общем объеме преступности периода Великой Отечественной войны, а их абсолютное число существенно выросло в эти годы, вслед за общим ростом преступности⁴. Наряду с количественным ростом, военная обстановка обусловила качественные изменения в характере преступлений. В годы войны интерес преступников переместился с денег на товары, в особенности – продовольственные.

В условиях Дальнего Востока обоснованным будет выделить две основные группы предметов преступных посягательств на государственное имущество:

1. Продукты питания и товары первой необходимости, находящиеся на балансе предприятий и организаций региона. Местом таких хищений становились: магазины, столовые, склады, пекарни, колхозы, мясокомбинаты, рыбокооперативы, рыбозаводы, мелькомбинаты и т.п.⁵ Масштаб посягательств на колхозное имущество приобрел к 1943 г. характер настолько серьезной проблемы, что в местной периодической печати появился ряд острых публикаций на данную тему⁶.
2. Грузы, следовавшие транзитом через порты и железнодорожную инфраструктуру Дальнего Востока. Предметами таких посягательств часто становились товары, поставляемые странами-союзницами⁷.

Общий масштаб хищений, происходивших в рассматриваемый период в портах и на железных дорогах Дальнего Востока, трудноисчислим. В служебной документации региональных органов НКВД напрямую отмечалось, что большая часть происходящих хищений остается невыявленной, а размеры декла-

рируемых транспортными организациями потерь и недостач свидетельствуют о большом размахе криминальной активности⁸. Безусловно, часть грузов приходила в негодность по естественным причинам и в силу халатности работников⁹, однако синхронные оценочные суждения руководства дальневосточных органов НКВД позволяют с высокой долей вероятности говорить о весьма значительных масштабах латентных хищений на транспорте.

В годы войны существенным образом изменились способы посягательства на социалистическую собственность.

Большой размах приобрело снабжение знакомых и близких по разного рода запискам, спискам и т. д.¹⁰ В отдельных случаях практика распределения социалистического имущества посредством записок была обусловлена достаточно широкой сферой неформальных, нерыночных отношений между руководителями хозяйствующих субъектов, свойственной советскому социуму.

Серьезный масштаб в Дальневосточном регионе приняли обсчет, обвешивание и обмеривание потребителей в сфере торговли¹¹.

Переход к нормированному распределению продуктов и товаров первой необходимости обусловил широкое распространение различного рода махинаций с карточками и талонами, используя которые, преступники незаконно получали дефицитные товары или документально прикрывали совершенные хищения. Широкое распространение получила практика хищения и последующего фиктивного списания невыданных населению остатков промтоварных и продовольственных карточек. В сферу махинаций с карточками и талонами втягивались работники контрольно-учетных бюро, в том числе важные должностные лица, члены ВКП(б)¹².

Существенная часть посягательств на социалистическую собственность совершалась в форме присвоений и растрат со стороны должностных лиц хозяйствующих субъектов¹³.

В военные годы получила широкое распространение незаконная частная торговля товарами по завышенным ценам в условиях повышенного спроса (дефицита). По оценке С. М. Емелина, от 20 до 30 % от всех экономических преступлений в стране, имевших место в военный период, занимали факты спекуляции¹⁴. Наибольшее число осужденных по данной статье (ст. 107 УК РСФСР) пришлось на 1941–1942 гг.¹⁵ Данная тенденция затронула и Дальний Восток¹⁶; имели место случаи, когда спекулятивной торговлей занимались сами сотрудники дальневосточных органов НКВД¹⁷. Помимо прочего, спекуляция служила основным каналом сбыта похищенных товаров¹⁸, становясь одним из условий для осуществления посягательств на государственное имущество.

Анализируя криминологические портреты лиц, причастных к вышеописанным видам преступлений, можно с известной долей условности выделить типы таких преступников, характерные для дальневосточного региона в рассматриваемый нами исторический период.

1. Лица, не связанные трудовыми отношениями с предприятиями (организациями), на имущество которых осуществлялось посягательство. Это могли быть как профессиональные преступники — уголовники-рецидивисты, так и ситуативные. В числе последних часто выступали несовершеннолетние и военнослужащие¹⁹. При этом действовали как преступники-одиночки, так и «воровские группы» — устойчивые группировки, регулярно совершавшие хищения государственного имущества.
2. Граждане, непосредственно связанные с работой предприятий (организаций), на имущество которых осуществлялось посягательство. В некоторых случаях речь шла о крупных организованных группах, в состав которых входило руководство хозяйствующих субъектов и лица, привлекаемые к охране имущества²⁰. В ряде случаев к уголовной ответственности привлекались почти в полном составе целые судовые экипажи²¹. Однако часто хищения совершались работниками, материальное положение которых ставило их самих и их семьи на грань выживания. Примером могут служить случаи привлечения к уголовной ответственности колхозников, выносивших после рабочей смены зерно в карманах²².

Особенно большой размах хищений наблюдался среди работников портовой инфраструктуры²³, железных дорог²⁴, предприятий и организаций, связанных с производством и распределением продуктов питания²⁵. В частности, по данным Прокуратуры СССР, в 1-м квартале 1943 г. сумма хищений во Владивостокском порту превысила более чем в 5 раз данный показатель всех остальных портов страны вместе взятых²⁶.

3. Спекулянты, часто напрямую или косвенно связанные с деятельностью расхитителей социалистической собственности.
4. Должностные лица и работники, причастные к разного рода корыстным злоупотреблениям, не носящим характер хищения (в частности, к нарушениям правил торговли и (или) распределения товаров повышенного спроса).
5. Должностные лица и работники предприятий и организаций, преступная небрежность или умышленное вредительство которых наносили серьезный ущерб народному хозяйству. Исследованный массив документов не позволил выявить доказанные случаи диверсий или саботажа на предприятиях Дальнего Востока в годы войны. Однако имели место многочисленные факты причинения существенного экономического ущерба в силу принятия неверных управленческих решений, плохой организации работ, халатного отношения к своим обязанностям²⁷. В ряде случаев речь шла не просто о срыве выполнения производственных планов, но и о полном хозяйственном «развале» отдельных предприятий²⁸.

Организационный механизм, формы и методы деятельности органов НКВД по противодействию посягательствам на социалистическую собственность

В борьбу с преступлениями в сфере экономики были в той или иной степени включены почти все силы территориальных органов НКВД.

В период деятельности единого Комиссариата внутренних дел (июль 1941 — апрель 1943 г.) оперативным обслуживанием промышленных и сельскохозяйственных предприятий, сбором сведений об их экономическом положении, а также выявлением фактов антисоветской агитации на производствах, саботажа, диверсий и вредительства занимались экономические отделы при региональных управлениях НКВД. Деятельность данных подразделений была в большей степени ориентирована на задачи обеспечения государственной безопасности, однако они занимались и выявлением чисто уголовных посягательств на государственное имущество.

При краевых и областных управлениях милиции Дальнего Востока действовали отделы по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (БХСС), включавшие отделения (группы) по борьбе со спекуляцией, контрабандой, фальшивомонетчиками, хищениями в госторговле, потребкооперации, легкой промышленности, заготовительных и финансовых организациях. На уровне городских и районных отделов милиции аппарат БХСС был представлен соответствующими отделениями (группами) общей специализации. При поселковых отделениях милиции отдельные структурные подразделения БХСС, как правило, не формировались, но были сотрудники на должностях оперативного состава, подчиненные непосредственно начальнику отделения. Также своя структура БХСС действовала при органах милиции на транспорте.

Аппарат уголовного розыска, в сравнении с БХСС, был в большей степени сосредоточен на противодействии внешним преступным посягательствам на социалистическое имущество. Как правило, уголовные элементы, причастные к такого рода преступлениям, одновременно занимались и квалифицированными кражами частного имущества граждан, а также могли иметь сообщников среди работников и охраны предприятий²⁹.

В целом при наличии определенной специализации все три вышеуказанные оперативные службы в некоторой степени дублировали задачи друг друга.

Существенную часть работы по противодействию спекуляции и хищениям социалистической собственности выполняли участковые уполномоченные. Особенно высока их роль была в сельской местности, где в отсутствие развитого аппарата БХСС и уголовного розыска на участках возлагался существенный объем оперативной и следственной работы по данным направлениям. В отдельных случаях ими выявлялись и обезвреживались достаточно крупные группы расхитителей государственного имущества³⁰.

Большое значение имели также бдительность и инициатива нарядов, несущих наружную службу или задействованных в охране отдельных производственных объектов. Своевременная проверка подозрительных лиц, перемещающих большое количество дефицитных товаров, а также осуществляющих торговлю таковыми, нередко позволяла выявлять существенные хищения государственного имущества, дополняя работу оперативных служб³¹.

Основная нагрузка по защите от преступных посягательств перевозимых по железной дороге и водным путем грузов ложилась на органы транспортной милиции, в состав которой входили как оперативно-следственные, так и ответственные за охрану общественного порядка подразделения.

Стоит отметить вклад активной общественности, содействовавшей органам правопорядка индивидуально или в составе объединений правоохранительной направленности. Среди последних следует упомянуть формируемые из активистов предприятий производственные бригады содействия милиции (бригады-мил), в задачи которых входило пресечение посягательств на социалистическую собственность³².

Всю совокупность приемов и способов, используемых для противодействия посягательствам на социалистическую собственность, можно разделить на две группы.

1. Методы охраны и контроля. Со стороны органов НКВД задачи предупреждения и пресечения посягательств на социалистическую собственность требовали привлечения максимально возможного количества сил к охране потенциальных объектов преступного посягательства. Вместе с тем имел место и целый комплекс системных проблем, связанных с организацией охраны мест хранения, транспортировки материальных ценностей и учета последних. В условиях дефицита трудовых ресурсов на работу, связанную с грузовыми операциями, нередко принимались люди с криминальным прошлым и аналогичными связями. При этом сторожевая охрана на товарных дворах, пакгаузах, платформах часто состояла из инвалидов и иных лиц, неспособных эту охрану обеспечить³³. Налаживанию эффективной системы охраны грузов органам НКВД региона в ряде случаев мешал недостаток материально-технических средств, в частности отсутствие плавсредств не позволяло органам водной милиции эффективно бороться с хищениями в порту Владивостока³⁴.
2. Методы следственно-оперативной деятельности, предполагавшие выявление и регистрацию преступлений, сбор и анализ оперативной информации, ведение оперативного учета, производство следственных действий и т. д. Работа по данному направлению требовала от сотрудников НКВД особого профессионализма и наличия специальных знаний в сфере экономики. Выявление крупных, разветвленных группировок расхитителей, хорошо маскирующих свою преступную деятельность, было невозможно без привлечения квалифицированной агентуры, грамотно спланирован-

ных засад, реализации сложных оперативных комбинаций. Особую эффективность в выявлении всей преступной цепочки сообщников показывали внутрикамерные оперативные разработки³⁵.

Изучение внутренней документации дальневосточных органов НКВД позволило установить, что период с лета 1941 по 1943 г. характеризовался слабостью агентурно-осведомительной сети, обусловленной факторами военной мобилизации и частых реорганизаций органов правопорядка. Текучка личного состава и недостаточный профессионализм нового пополнения замедляли работу оперативных служб по вербовке работоспособного негласного аппарата. Острой проблемой была нехватка квалифицированной агентуры среди работников карточных бюро, сферы торговли и транспорта³⁶. Ряд важных хозяйственных объектов региона вообще не обслуживался в оперативном отношении, т. е. органы НКВД не имели представления о возможно происходящих там хищениях и злоупотреблениях³⁷.

Недостаточное агентурно-осведомительское обеспечение и кадровая слабость оперативных служб³⁸ не позволяли эффективно реализовывать тактические комбинации, работать на предотвращение посягательств на государственное имущество. До 1943 г. удавалось вскрывать относительно небольшое количество крупных групп расхитителей, преобладали дела по одиночкам и мелким группам, преимущественно возбуждаемые по заявлениям организаций. Особенно плохо была организована работа по выявлению хищений и злоупотреблений в сфере торговли, в портах и на железной дороге³⁹.

Недостаточный профессионализм личного состава отражался и на качестве следственной работы: имели место факты необоснованного возбуждения уголовных дел, неудовлетворительной проработки доказательной базы, затягивания сроков расследования и др. В результате процент прекращенных судом и органами прокуратуры дел по линии БХСС в ряде регионов Дальнего Востока достигал 25%⁴⁰.

В ряде случаев эффективной оперативно-следственной работе препятствовало отсутствие должного уровня взаимодействия милиции с оперативными подразделениями исправительно-трудовых учреждений⁴¹, таможней и военной прокуратурой⁴².

Периодически расследование преступлений, совершенных советскими и партийными руководящими работниками, осложнялось политическими факторами. В условиях советской социально-политической реальности наличие партийного билета, по замечанию Е. В. Туфанова, нередко становилось охранной грамотой от судебного преследования и являлось своего рода неофициальной номенклатурной привилегией⁴³. Так, материалы переписки А. А. Закусило (начальника УНКВД по ПК) и Н. М. Пегова (первого секретаря Приморского краевого комитета ВКП(б)) свидетельствуют об отдельных фактах прекращения уголовных дел в отношении номенклатурных персон, подозреваемых в крупных хищениях и злоупотреблениях, по ходатайству партийных органов⁴⁴.

Имели место случаи, когда судьи отказывались принимать уже расследованные уголовные дела в отношении высокопоставленных коммунистов к рассмотрению, получая негласные указания районных комитетов ВКП(б)⁴⁵. В такого рода случаях виновные в хищениях и злоупотреблениях представители номенклатуры избегали уголовной ответственности и подвергались взысканию по партийной линии⁴⁶.

Вызовы военного времени обусловили проработку и внедрение в практическую деятельность органов НКВД целого комплекса мер организационного, проверочного, оперативно-розыскного и иного характера, направленных на оптимизацию работы по рассматриваемому направлению с учетом местной специфики:

- большое внимание было уделено изучению новых форм и методов деятельности преступников, выработке соответствующих способов агентурно-оперативного противодействия им, обобщению положительного и негативного опыта оперативно-служебной деятельности. На основе анализа поступавшей с мест информации центральным аппаратом НКВД СССР был издан целый ряд директив и указаний по совершенствованию работы органов БХСС⁴⁷;
- повышение оперативно-служебных показателей в деле противодействия спекуляции и хищениям социалистической собственности стало одним из важных направлений политико-идеологического воздействия на личный состав органов милиции⁴⁸;
- с сотрудниками органов БХСС были организованы занятия, направленные на изучение техники бухгалтерского учета и порядка документального оформления движения продовольственных и промышленных товаров, их выдачи и расходования⁴⁹;
- большое внимание было уделено формированию работоспособной, целевой агентурно-осведомительной сети на объектах торговли, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, очистке ее от двурушников и дезинформаторов⁵⁰;
- расширилась практика профилактических оперативных проверок трудоустраивающихся граждан с целью недопущения к работе с материальными ценностями лиц, ранее судимых за растраты и хищения⁵¹;
- для оказания периферийным органам практической помощи в организации оперативно-следственной работы формировались оперативные группы (бригады) из числа наиболее опытных, квалифицированных сотрудников краевых аппаратов НКВД⁵².

Заключение

Анализируя результативность предпринятых органами НКВД Дальнего Востока мер по противодействию экономической преступности, следует отметить ее неоднозначность.

С одной стороны, криминогенные факторы, провоцирующие корыстную преступность, в особенности тяжелое социально-экономическое положение населения, продолжали оказывать неослабевающий негативный эффект все военные годы. В отдельных территориальных органах сохранялись и перечисленные выше недостатки следственно-оперативной работы⁵³, трудно искоренимые в условиях кадрового голода и материально-технической слабости.

Однако в целом к 1944–1945 гг. органам НКВД Дальнего Востока удалось добиться заметных успехов в данном направлении. Существенно укрепилась агентурно-осведомительская сеть, следствием чего стал рост как общих показателей раскрываемости, так и раскрытия преступлений по агентурным данным⁵⁴. Укрепление негласного аппарата позволило не просто задерживать по случаю отдельных расхитителей, а выявлять цепочки соучастников преступной деятельности⁵⁵. В 1944 г. деятельность дальневосточных аппаратов БХСС получила в целом положительную оценку руководства. При наличии определенных недостатков хорошие в целом темпы работы сохранялись и в 1945 г.⁵⁶ Определенных успехов в борьбе с посягательствами на грузы достигли органы транспортной милиции⁵⁷.

Таким образом, работа органов внутренних дел Дальнего Востока по противодействию экономической преступности внесла свой весомый вклад в поддержание безопасности тыла в стратегически важном регионе и обеспечение материальной основы победы Советского Союза во Второй мировой войне. В сложившихся чрезвычайных условиях органам НКВД удалось существенно оптимизировать свою деятельность по рассматриваемому направлению, прежде всего за счет повышения требований к качеству следственно-оперативной работы, количественному и качественному росту агентурно-осведомительской сети, усилению оперативного обслуживания хозяйственных объектов, наиболее подверженных преступным посягательствам. Важным условием успешной работы стало повышение профессиональной квалификации сотрудников, непосредственно задействованных в борьбе с экономической преступностью, а также соответствующее идеолого-воспитательное сопровождение их деятельности.

¹ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 58. Д. 191. Л. 94.

² Пасс А. А. Русскоязычная историография об экономической преступности в СССР в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 3. С. 26–45.

³ Милежик А. В. Становление научной школы по истории правоохранительных органов на Дальнем Востоке России // Клио. 2019. № 1 (145). С. 128–135; Шабельникова Н. А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20–27.

⁴ Емелин С. М. Борьба со спекуляцией как одно из основных направлений деятельности органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2010. № 9. С. 30–33.

- ⁵ Архив УМВД по Приморскому краю (далее — АУМВД по ПК). Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 121 об. — 122; Архив УМВД по Хабаровскому краю (далее — АУМВД по ХК). Ф. 40. Оп. 1. Д. 132. Л. 95, 125.
- ⁶ Например: За расхищение колхозного имущества осужден // Большевицкий труд. 1943. 28 апреля; Расхитители семян // Большевик. 1944. 6 мая.
- ⁷ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 43 об.
- ⁸ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 27; АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 75. Л. 146–147.
- ⁹ Брак — враг // Красное знамя: в порту. 9 октября 1942. № 8.
- ¹⁰ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 2.
- ¹¹ Государственный архив РФ (далее — ГА РФ). Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 78; Д. 92. Л. 16. Государственный архив Хабаровского края (далее — ГА ХК). Ф. П-513. Оп. 1. Д. 22. Л. 14 об.
- ¹² АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 133–134.
- ¹³ ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 21. Д. 178. Л. 12–17.
- ¹⁴ *Емелин С. М.* Борьба со спекуляцией как одно из основных направлений деятельности органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны. С. 30.
- ¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 3. Д. 41. Л. 257.
- ¹⁶ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 83. Л. 25.
- ¹⁷ Там же. Д. 84. Л. 172, 253.
- ¹⁸ ГА РФ. Р-9478. Оп. 1. Д. 278. Л. 3.
- ¹⁹ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 50 об., 51.
- ²⁰ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 91. Л. 214–218.
- ²¹ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 43 об.
- ²² Там же. Л. 50 — 50 об.
- ²³ Там же. Л. 31, 45 об.
- ²⁴ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 114. Л. 55.
- ²⁵ Там же. Д. 100. Л. 219, 246.
- ²⁶ ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 21. Д. 178. Л. 9.
- ²⁷ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 59, 62 об.
- ²⁸ Там же. Л. 105.
- ²⁹ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 114. Л. 102.
- ³⁰ Там же. Д. 62. Л. 135–136.
- ³¹ Там же. Д. 100. Л. 219, 246.
- ³² ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.
- ³³ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 75. Л. 148.
- ³⁴ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 45 об.
- ³⁵ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 124. Л. 95 — 95 об.
- ³⁶ Там же. Д. 75. Л. 147, 287–290, 299–300.
- ³⁷ Там же. Д. 91. Л. 215, 280–281.
- ³⁸ Там же. Д. 76. Л. 61.
- ³⁹ Там же. Д. 77. Л. 166–167.
- ⁴⁰ Там же. Д. 111. Л. 34.
- ⁴¹ Там же. Д. 75. Л. 147–148.
- ⁴² АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 45 об.
- ⁴³ *Туфанов Е. В.* Становление и развитие советской региональной партийно-государственной номенклатуры в 1921–1939 гг.: на материалах Северного Кавказа: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2018. С. 359.
- ⁴⁴ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 105.
- ⁴⁵ Там же. Л. 8.
- ⁴⁶ Там же. Л. 1 об. — 2.
- ⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 5, 116–170.
- ⁴⁸ ГА ХК. Ф. П-207. Оп. 1. Д. 35. Л. 6–7.
- ⁴⁹ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 91. Л. 217.

- ⁵⁰ Там же. Л. 214–218.
⁵¹ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 47. Л. 77 об.
⁵² АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 75. Л. 299–300.
⁵³ ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 92. Л. 6, 23.
⁵⁴ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 46.
⁵⁵ Там же. Л. 61, 139–140.
⁵⁶ ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 22. Л. 14 – 15 об.
⁵⁷ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 124. Л. 95.

References

- EMELIN S. M. *Bor'ba so spekulyatsiei kak odno iz osnovnykh napravlenii deyatel'nosti organov vnutrennikh del v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The fight against speculation as one of the main activities of the internal affairs bodies during the Great Patriotic War. In Russ.] // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2010. No. 9. P. 30–33.
- MILEZHNIK A. V. *Stanovlenie nauchnoi shkoly po istorii pravookhranitel'nykh organov na Dal'nem Vostoke Rossii* [Formation of a scientific school on the history of law enforcement agencies in the Russian Far East. In Russ.] // *Klio*. 2019. No. 1 (145). P. 128–135.
- PASS A. A. *Russkoyazychnaya istoriografiya ob ekonomicheskoi prestupnosti v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Russian-language historiography about economic crime in the USSR during the Great Patriotic War. In Russ.] // *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya*. 2019. T. 3, no. 3. P. 26–45.
- SHABEL'NIKOVA N. A. *Na strazhe pravoporyadka: istoriya organov vnutrennikh del Rossii v sovremennoi dal'nevostochnoi istoriografii* [On guard of law and order: the history of the internal affairs bodies of Russia in modern Far Eastern historiography. In Russ.] // *Klio*. 2020. No. 5 (161). P. 20–27.
- TUFANOV E. V. *Stanovlenie i razvitiye sovetskoj regional'noi partiino-gosudarstvennoi nomenklatury v 1921–1939 gg.: na materialakh Severnogo Kavkaza* [Formation and development of the Soviet regional party-state nomenclature in 1921–1939: on the materials of the North Caucasus. In Russ.]: Dis. ... d-ra ist. nauk. Stavropol', 2018.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Жадан. Органы НКВД Дальнего Востока в борьбе с экономической преступностью (1941–1945) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 79–90

Аннотация: В публикации, основанной на документальных источниках, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, преследуется цель проанализировать развитие криминологической ситуации в сфере экономической преступности в Дальневосточном регионе в годы Великой Отечественной войны и обобщить исторический опыт противодействия данному виду преступности со стороны территориальных органов НКВД. Исследование опирается на принципы объективности, историзма и системности, автор использовал общенаучный, историко-типологический, историко-сравнительный и историко-системный методы. Делается вывод о том, что дальневосточные органы НКВД смогли добиться к 1944–1945 гг. существенных успехов в противодействии исследуемому виду преступности, внесли весомый вклад в поддержание экономической безопасности тыла в стратегически важном регионе и обеспечение материальной основы победы Советского Союза во Второй мировой войне. Однако в силу ряда объективных причин не удалось полностью нейтрализовать негативное воздействие кризисных явлений военного периода.

Ключевые слова: Дальний Восток, органы НКВД, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, экономическая преступность, хищения социалистической собственности.

FOR CITATION

A. V. Zhadan. NKVD bodies of the Far East in the fight against economic crime (1941–1945) // Petersburg historical journal, no. 3, 2023, pp. 79–90

Abstract: The publication, based on documentary sources, a significant part of which is being introduced into scientific circulation for the first time, aims to analyze the development of the criminological situation in the field of economic crime in the Far Eastern region during the Great Patriotic War and summarize the historical experience of countering this type of crime by the territorial bodies of the NKVD. The research is based on the principles of objectivity, historicism and consistency, the author used general scientific, historical-typological, historical-comparative and historical-systemic methods. It is concluded that by 1944–1945 the Far Eastern NKVD bodies were able to achieve significant success in countering the type of crime under study, made a significant contribution to maintaining the economic security of the rear in a strategically important region and providing the material basis for the victory of the Soviet Union in World War II. However, due to a number of objective reasons, it was not possible to completely neutralize the negative impact of the crisis phenomena of the war period.

Key words: The Far East, NKVD organs, World War II, the Great Patriotic War, economic crime, theft of socialist property.

Автор: **Жадан Александр Владимирович** — к. и. н., старший преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России.

Author: **Zhadan Aleksandr Vladimirovich** — PhD (History), senior lecturer of the Vladivostok branch of the Far Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.

E-mail: awzhadan252@mail.ru